

годня мы просто используем заимствованные слова, не чувствуя, как тем самым «разрушаем» наш родной язык, т. к. они просто в него и крепко укоренились, и только от нас зависит, какие слова мы будем заимствовать из других языков, а какие – продолжать использовать родные эквиваленты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – Весь мир, 2004. – 120 с.
2. Шухардт, Г. Избранные статьи по языкознанию / Г. Шухардт. – Едиториал УРСС: Лингвистическое наследие XX века, 2010. – 296 с.
3. Crystal, D. English as a Global Language / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 229 p.
4. Kachru, Braj B. Models for non-native Englishes / Braj B. Kachru // In Larry E. Smith (ed.), Readings in English as an International Language. – Oxford: Pergamon Press, 1983. – P. 69–86.
5. Phillipson, R. Linguistic imperialism / R. Phillipson. – Oxford, 1992. – 367 с.
6. Sneddon, L. U. The evidence for pain in fish: the use of morphine as an analgesic / L. U. Sneddon // Applied Animal Behaviour Science. – 2003. – Vol. 83, iss. 2. – P. 153–162.

УДК 81.161.1'42

А. Н. Трошкова

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПСЕВДОНАУЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ

Аннотация. Рассматривается деривационный потенциал псевдонаучных интернет-текстов в аспекте элементов оценочности и моделей текстообразования. Методика исследования деривационных процессов в современных гуманитарных науках широко освещена в трудах Н. Н. Шпильной, деривационная концепция которой и легла в основу данной работы. Деривации диалогического текста структурируются исходя из естественно-научной или гуманитарной тематики исходного псевдонаучного интернет-текста.

Ключевые слова: модели деривации, интернет-коммуникация, Н. Н. Шпильная, лингвопрагматика, псевдонаучный дискурс, YouTube-комментарий.

В настоящее время одним из основных объектов изучения гуманитарных наук является демаркация научного и ненаучного знания. Продолжительная экспансия псевдонаучного дискурса в пространство сугубо научных текстов привела к широкому распространению околонучных идей и теорий среди виртуальных текстов, интенционально претендующих на научность и новизну.

Степень реализации волюнтаривной функции в псевдонаучном дискурсе, вне зависимости от формы его выражения, напрямую влияет на способность претекста образовывать новые ментальные концепты и, как следствие, порождать новые псевдонаучные тексты. В таком случае можно говорить о наличии

деривационного потенциала псевдонаучного дискурса. Поскольку в акте текстообразования субъект речи выступает в позиции отвечающего, появляется «зеркальная симметричность адресанта и адресата» [4, с. 198], что и актуализирует деривационный механизм и различные модели его проявления.

Принципы деривационного моделирования псевдонаучного текста, рассмотренного в качестве диалогического текста, производятся в данной работе исходя из деривационной концепции, комплексно сформулированной Н. Н. Шпильной на основании работ таких исследователей генезиса диалогического текста, как Н. Д. Арутюнова, А. Р. Балаян, А. Н. Баранов, О. И. Герасимова, Г. Е. Крейдлин, Т. ван Дейк, А. А. Кибрик, М. Н. Остапюк и др.

В современной интернет-коммуникации деривация рассматривается не только в русле текстопорождения, но и «как способ компенсации затрудненности эмоционального компонента общения и анонимности интернет-коммуникации» [1, с. 384]. За счет анонимности общения у коммуникантов появляются возможности самопрезентации и самовыражения ключевых для индивидуума идей. С другой стороны, такие исследователи, как Е. Д. Звариченко, Н. Н. Копытина и М. А. Каркаева, отметили, что в условиях популяризации и интенсификации интернет-общения происходят явные изменения нормативного языка, на основе которых «выявляются основные способы деривации единиц молодежного интернет-сленга» [3, с. 105].

Анализ моделей деривации диалогического текста по принципам, разработанным Н. Н. Шпильной, является важным компонентом лингвопрагматической характеристики исследуемого текста. В рамках деривационного анализа были выбраны тексты, наиболее ориентирующие на успешность коммуникативного взаимодействия. Обращение к материалам YouTube-комментария, в свою очередь, обусловлено высокой степенью эффективности коммуникативного поведения как автора текста, так и адресатов.

При описании генезиса диалогических текстов Н. Н. Шпильная придерживается следующей структуры: рассматриваются исходный текст и его производные элементы в виде определенных коммуникативных реакций, определяются макропозиция и способ превербальной организации текста, фатический и информативный ракурсы, оценивается позиция адресата по отношению к тексту (идея правильная, неправильная, нейтральная оценка), выделяются текстообразовательные детерминанты и форманты, а также их межтекстовые отношения, и интерпретируются ключевые лексемы исходного текста и их модификации в производном сообщении. На основании оценки выводится модель производного текста [5, с. 192–193]. В рамках данной концепции деривация рассмотрена с точки зрения диалогической природы, а язык, соответственно, как диалогическая система. Так как в акте коммуникации носитель языка выступает с позиции отвечающего, это определяет его диалогическую позицию по отношению к тексту, который, в свою очередь, и сам отличается адресованностью.

По Н. Д. Арутюновой, диалогическая цитация относится «к случаям использования реплик собеседника (или их фрагментов) в иных (обычно оппозиционных) коммуникативных целях» [2, с. 50]. Цитация является откликом на реплику говорящего и извлекается из его речи. Прагматическая модальность такого отклика может быть предикатом согласия, несогласия или нулевым модусным предикатом. Оппозиционность диалогической цитации может быть связана с «такими параметрами воспроизводимой чужой речи, как истинность, обоснованность, уместность, адекватность, корректность, ясность, стилевые характеристики, выбор слов, способ обращения и т. п.» [2, с. 50].

При анализе деривационного потенциала псевдонаучного интернет-текста естественно-научной тематики на материале YouTube-комментария была выведена следующая гипотеза – лингвистические маркеры псевдонаучного интернет-текста естественно-научной тематики эксплицируются менее выражено, но легко считываются адресатами ввиду возможности верификации естественно-научных теорий эмпирическим методом. При анализе производных текстов превалирует модель-контраст.

Рассмотрим самый популярный псевдонаучный материал естественно-научной тематики, представленный на YouTube-канале «Крамола»: «10 ФАКТОВ О ЛУНЕ ЗАСТАВЯТ УЧЁНЫХ КРАСНЕТЬ! РАЗОБЛАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ФЕЙКОВ И КОСМИЧЕСКИХ ЛЖЕТЕОРИЙ» (2019 г., 9,2 млн просмотров, 164 тыс. лайков, 23 349 комментариев).

Модель-контраст.

Рассмотренный далее диалогический текст образует негативную модель коммуникации и содержит модусный предикат – *не согласен (неодобрение)*.

Пример – Внешняя и внутренняя форма – контраст.

Представленный комментарий относится к модели-контраста и характеризуется адресанто-ориентированной макропозицией. Способ превербальной организации текста – утверждение существования (бытия) и реляция.

Дотекстовый этап выражен фатическим ракурсом – макропозиция-контраст и информативным ракурсом – адресанто-ориентированная макропозиция.

Превербальный этап – утверждение существования (бытия) и реляция.

Текстовый этап:

UnNamed 01/2022 г., 377 лайков, 24 ответа

Спасибо каналу, очень полезная информация. Теперь я понял зачем нужно ходить в школу

Все 24 ответа построены по модели-согласования с комментатором, но не содержат конструктивной для оценки информации.

В данном комментарии сочетается текстообразовательный детерминант, выраженный ключевой лексемой «образование», образуемый прагматическим термом «образ коммуникативного настоящего» с положительной характеристикой (ср.: *настоящее образование*), и текстообразовательный формант, обра-

зубый прагматическим термом «образ коммуникативного прошлого» – *Теперь я понял зачем нужно [было] ходить в школу*. Причем высказывание выражает противоположную автору негативную оценку ключевой лексемы исходного текста (ср.: *не настоящее, а правильное образование*). Пользователь выражает несогласие, используя прием иронии (*полезная информация*) по отношению к исходному тексту.

При анализе деривационного потенциала псевдонаучного интернет-текста гуманитарной тематики на материале YouTube-комментария была выведена следующая гипотеза – лингвистические маркеры псевдонаучного интернет-текста гуманитарной тематики эксплицируются более выражено, акцентируя ключевые лексемы текста. Однако при считывании маркеров адресатами происходит корреляция псевдонаучных идей с мировоззренческими ценностями и концепциями взаимодействующих коммуникантов. Вследствие реализации манипулятивных приемов автора, выражаемых использованием риторических фигур и инвективных стратегий в коммуникации, лингвистические маркеры обладают менее выраженной способностью к декодированию адресатами и способствуют их неверной интерпретации.

Рассмотрим один из самых популярных псевдонаучных материалов гуманитарной тематики, представленный на YouTube-канале «Крамола»: «ПОТОП ИЛИ КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ? 10 ЗАКОПАННЫХ ГОРОДОВ МИРА С ПОДЗЕМЕЛЬЯМИ. ПОЧЕМУ ВСЕ ГОРОДА ЗАСЫПАНЫ?» (2019 г., 5,3 млн просмотров, 150 тыс. лайков, 9 467 комментариев).

Модель-согласование.

Пример – Внешняя и внутренняя форма – согласование.

Представленный комментарий относится к модели-согласования и характеризуется ситуативно-ориентированной макропозицией. Способ превербальной организации текста – утверждение существования (бытия) и реляция.

Дотекстовый этап выражен фатическим ракурсом – макропозиция-согласование и информативным ракурсом – ситуативно-ориентированная макропозиция.

Превербальный этап – утверждение существования (бытия) и реляция.

Текстовый этап:

Алекс Лютый 2020 г., 21 лайк, 4 ответа

Огромное спасибо за ваш труд труд который достоин уважения. Сам сталкивался при реконструкции с такими зданиями в Минске. Для товарищей тувтологов скажу что ответ в видео имеется а именно всемирный потоп так как закопанных зданий по всему миру великое множество. По катокмам могу сказать что это старые города поверх которых построены новые.

В качестве примера проанализируем диалогический текст пользователя **Алекс Лютый**. Макропозиция-согласование обозначена в тексте наличием этикетных слов (*огромное спасибо, достоин уважения*) и личностной ориентированностью сообщения (*сам сталкивался*). Ср.: *твой опыт равен моему опыту*.

Тем самым достигается тождественность результатов эмпирического метода познания, идею которого и постулирует в исходном тексте автор (*убедитесь сами; можете сами найти их в сети; если интересно, поищите*). Эскалация конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве, направленного извне адресанта, происходит через текстообразовательный формант (*для товарищей тувтологов скажу*), который образуется прагматическим термом «образ коммуникативного настоящего» и характеризуется развитием исходной ключевой идеи автора (*историки нам лгут*).

При анализе YouTube-комментария на псевдонаучный интернет-текст гуманитарной тематики был выявлен низкий уровень декодирования адресатами выраженных лингвистических маркеров. Ввиду обилия манипулятивных приемов и стратегий интенциональность маркеров была снижена, что повлияло на ошибочное восприятие ключевых концептов и лексем исходного текста. При этом основной моделью деривации стала макропозиция-согласование, включающая также яркую оценочную характеристику и дальнейший деривационный потенциал (гибридная модель согласование + примыкание).

Таким образом, среди рассмотренных моделей деривации диалогического текста естественно-научной и гуманитарной тематики была выявлена намеренная акцентуация ключевых идей индивидуальной картины мира автора через манипулирование лингвистическими маркерами псевдонаучного текста с целью воздействия на адресата. При этом было определено, что наибольшим коммуникативным успехом обладают комментарии на естественно-научный текст, авторы которых способны к критическому восприятию информации. В то же время наибольшим эффектом среди пользователей обладают комментарии на текст гуманитарной тематики, которые реализуют фатическую функцию, имплицитно заявленную автором, и характеризуются актуализацией модели-согласования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алтухова, Т. В.** Деривация как один из способов компенсации недостаточности интернет-общения (на материале жанра интернет-комментария) / Т. В. Алтухова // Актуальные проблемы современного словообразования: сб. науч. ст. – Кемерово, 2011. – С. 384–388.
2. **Арутюнова, Н. Д.** Диалогическая цитация (К проблеме чужой речи) / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – Москва, 1986. – № 1. – С. 50–64.
3. **Каркаева, М. А.** Эволюция в деривации молодежного сленга / М. А. Каркаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3–1 (81). – С. 105–107.
4. **Шпильная, Н. Н.** Модели деривации диалогического текста / Н. Н. Шпильная // Вестн. КемГУ. Сер. Филология. – 2015. – № 3–1 (63). – С. 198–206.
5. **Шпильная, Н. Н.** Типы внутренних форм диалогического текста / Н. Н. Шпильная // Вестн. КемГУ. Сер. Филология. – 2015. – № 3–1 (63). – С. 192–197.